

УДК 009

Д. А. Баранникова

г. Екатеринбург, Россия

«ВАЖНЕЙШЕЕ ИЗ ИСКУССТВ»:

СОВЕТСКАЯ КЛУБНАЯ КУЛЬТУРА 1950-х – 1970-х гг.

ГЛАЗАМИ УРАЛЬСКОГО КИНОМЕХАНИКА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена сельскому кинопрокату в 1950-1970-е годы и его роли в формировании концепции «кинематограф как транслятор основных идей». В статье рассматривается понятие «кинопредвижки» и их влияние на досуговые практики Советского Союза. На основе интервью Э. И. Федоровой рассматривается образ советского киномеханика.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельский кинопрокат, кинопередвижка, клуб, советская клубная культура, киномеханик

D. A. Barannikova

Yekaterinburg, Russia

SOVIET CLUB CULTURE 1950'S - 1970'S IN THE MEMOIRS

OF THE URAL CINEMA MECHANICS

ABSTRACT. The article explores rural film distribution in 1950-1970s and its role in the formation of the concept "cinema as a translator of basic ideas". The article deals with the concept of "film-rolling machines" and their influence on the leisure practices in the Soviet Union. Based on the experience of Elvira Fedorova, we consider the image of the Soviet projectionist and emphasize the importance of village and club work.

KEYWORDS: rural film distribution, film-rolling machines, cinematograph, projectionist, Soviet clubs

В беседе с А. В. Луначарским В. И. Ленин произнес свою знаменитую фразу: «...вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино» [3]. В советское время основополагающая роль в реализации ленинского взгляда на кинематограф изначально была возложена на деревенский и клубный кинопрокат. В 1920-х появились первые кинопередвижки – «портативные киноустановки, предназначенные для демонстрации немых и звуковых кинофильмов небольшой аудитории на открытых площадках и в помещениях, не оборудованных стационарными кинопроекторами» [2]. Кинопредвижкам отводилась большая роль в идейно-политической и научно-культурной пропаганде. Для практики проведения киносеансов в сельской местности характерным было то, что маршруты следования кинопередвижек, как и со-

держание картин, порой оказывались совершенно случайными, что вносило спонтанность в размеренную жизнь населения деревень. Несмотря на множество факторов (платные билеты, нехватка мест в кинозале, сдвиг трудового расписания), появление в селе кинопередвижки вызывало неподдельный интерес.

В послевоенное время кинопередвижки на селе не потеряли своей идеологической значимости, немного деформировались лишь функции самого деревенского кинопроката – поддержание патриотических настроений и веры в успешное строительство счастливого коммунистического будущего.

П. И. Бессонов, работавший киномехаником с 1958 г., отмечал «кино ... стало подлинным оружием идеологического, эстетического и культурно-воспитательного фронта. Кинопредвиж-

ки и киноустановки стали появляться ... в самых отдаленных уголках района и наша задача состоит в том, чтобы довести их до широких масс сельского населения, используя все формы работы с фильмами и вокруг кинофильмов» [1]. Очень характерное высказывание. Киномеханик в этой системе – прежде всего коммунист, четко осознающий свою роль и культурную миссию.

Здесь мы приводим интервью с уральским киномехаником Федоровой Эльвирой Ивановной, 1945 года рождения. Представленные материалы позволяют понять этапы профессионального пути киномеханика и место кинематографа в жизни советской провинции на примере Свердловской области 1960-х годов.

«В юности я сама ходила в наш местный деревенский Горбуновский клуб [с. Горбуновское Талицкого района Свердловской области]. <...> Мне там очень нравилось, потому что больше развлечений никаких не было. Школа да клуб. <...> У нас кино там было, колхозные собрания проводили, концерты, стихи читали, пьески ставили. <...> Кино 5 копеек стоило – детский билет, взрослый – 20. Редко-редко новые фильмы показывали. Больше всего любили фильмы про Чапаева. Потом все на деревне играли, все чапаевцами хотели быть, белогвардейцами никто не хотел (смеется). С удовольствием революционные какие-нибудь фильмы смотрели, и про любовь, конечно. «Фантомас», «Волга, Волга», «Поднятая целина», «Иван Бровкин на целине», «Свадьба в Малиновке», «Чужая родня», «Они сражались за Родину», «Молодая гвардия», про Зою Космодемьянскую. Военные фильмы смотрели – все плакали. Индийское кино все очень любили! Любой индийский фильм – все придут. А они такие бестолковые были, про любовь.

Иногда до 16 лет на кино не пускали. Просто где поцелуются – уже до 16 лет, сейчас-то посмотри, чем только не занимаются! А в то время вот – до 16 детский, после 16 – взрослый, и у нас с этим строго было. Артисты все хорошие были,

мы их тогда всех любили. Фильмы для нас поучительными казались. Сходим в кино – и потом все восторженные. Перед фильмом показывали «журнал». Сейчас вот реклама, а раньше журнал был. Как мини-кино о том, что сейчас происходит. Тут пятилетку выполнили, тут еще что-нибудь хорошее. Негатива почти не было... наоборот, чтобы мы пример брали. У нас ведь и безработицы тогда не было, только больные не работали... Журнал мог идти 10 минут, 20 минут, мог даже полчаса. Стульев у нас в кинотеатре не было, скамейки только. Иногда сидишь, в зале темно, а кто-нибудь из парней подойдет сзади и руки на плечи положит... Я ничего не говорила, начнешь фыркать – еще хуже станет, мешать еще другим будешь кино смотреть.

Надя, моя сестра, окончила шестилетку и молоденькая (в 16 лет) поехала учиться в Свердловск на киномеханика. Отучилась там 9 месяцев и вернулась работать. В 1963, когда мне было 18 лет, я сама поехала в Свердловск в школу киномехаников, находилась она на Площади 1905 года, рядом с магазином «Океан». Нас отправляли от Талицкого отдела культуры. Мы все из деревни куда-то выбраться старались. Учеба была на высоте, педагоги были замечательные: директор Соосновский, Каплан и другие. Практики в школе было много, в основном, мы изучали работу аппаратуры.

После школы киномехаников поехала обратно в Талицкий район, работать по деревням. Жила в разных семьях, куда позовут. Меня даже переманивали. И поселят, и накормят. В выходные к маме ездила, домой.

Аппаратура в каждой деревне была. Переезжала я только с пленкой. Пленку по почте потом отправляла в другие деревни. Конечно, аппаратура была допотопная, «Украина», узкоплечная, не как в Свердловске, но все обходилось. Лента прямо во время сеанса рвалась. Склеиваешь ее ацетоном и снова пускаешь. Новой пленки нам не доставалось, из Свердлов-

ска шла по всем районам и уже измученная приходила к нам.

В 18 лет уже стала лучшим киномехаником своего района, так в газете написали. Показывала кино по деревням и за дисциплиной следила. Были случаи, когда клубы горели и даже жертвы были, поэтому техника безопасности была на первом месте.

Как все было: сегодня в своей деревне фильм показываю, завтра в другой за 6 км, а послезавтра еду на лесоучастки. Ездили при любых условиях, хоть пурга, хоть что – все идешь. Тулуп давали, все равно жалели нас. Возили меня и на мотоциклах, и на тракторах (и гусеничные были, и колесные «Белорусь»). Молодежь стала обращать на меня внимание, им в удовольствие было меня забирать. Иногда я даже на лошади ездил сама. Один раз 12 км на лошади ночью поехала в другую деревню, кино показывать. Ее запрягли, а она у меня дорогой распрягалась, я что-то там примотала, так и доехала. Но ехала долго, лошадь ведь, мне ее жалко было, я ее не била, чтоб скорее шла. После мне пришло письмо от сестры, что в этой деревне волки овцу задрали, а я ездил ночью на лошади. Она бы у меня распряглась, убежала, а меня бы волки съели. Но ходили в другую деревню всегда ночью, киномеханики все ночью делали. Лошадь сама дорогу уже знала. Один раз отец приехал ко мне на день рождения, всю ночь прождал, а когда я вернулась, сказал, что запретит здесь работать.

На лесоучастках мало народу было, человек 25, но приходили все, хоть два фильма им привези – они все придут. Хоть с грудными детьми придут. Доярки быстро-быстро вручную доили коров и уставшие прибегали. А сколько у них радости было – просто посмотреть кино. Киномехаников очень любили и уважали. Когда я начинала работать, приехав в деревню, мальчишки, школьники, приходили ко мне совсем не спавши, запрягали лошадь и ехали со мной в другую деревню. Обычно как было: кино заканчивается, я все убрала и ухожу. А за мной еще человек пять-

шесть, пацанов, провожать меня идут. Идут так на расстоянии, чтобы я вроде как никому не досталась.

Еще кое-что произошло один раз. У нас на аппаратуре были движки, моторы такие, их нужно было заводить. Было тяжело самой, поэтому мне помогали. Только на лесоучастке сама заводила. А один раз помогал мне один мужчина заводить этот движок, ему платили за это. Заводил, а во время фильма со мной стоял, разговаривал. Ничего такого, конечно, не было, он взрослый мужчина был, у него было много детей, а я еще девчушка молодая. А потом мне сказали, что он в петле давился, потому что жена его набила за то, что «Элечке своей помогал».

В 1966 году я уехала работать киномехаником в Эстонию, в Кивильи. На вокзале эстонский милиционер мне сказал: «Будьте аккуратнее, Эльвира Ивановна. На железной дороге разбрасывали листовки – «Бейте русских! Поднимайте национальный флаг!». Но в Эстонии ко мне относились так, как не относились даже здесь, в России. Встретили меня тепло и сразу очень полюбили! У меня было много эстонских друзей. Я эстонцев научила пельмени лепить, они совсем не умели, еды у них такой не было.

В Эстонии все уже цивилизно было. С завода давали машину, водитель сам меня возил. Аппаратура уже другая была. КНы стояли, широкоплечные, громоздкие, рулонов и кинобанок было гораздо больше, но все перевозили за меня.

Там большой клуб был, но народу было меньше. Работала от профсоюза, зарплата была маленькая, еще меньше, чем на Урале, 62 рубля 50 копеек в месяц, потом сделали 65 рублей, но на все хватало. В Доме Культуры мне дали путевку в Юрмалу, оплатили билет на автобус до Риги. Однажды предложили тур выходного дня по Южной Эстонии. Я отказалась, так как ко мне трое родственников приехали. А директор ДК говорит: «Забирай их с собой!». И нас четверых бесплатно возили по всей Южной Эстонии, на Чудское озеро заехали, большой брикет рыбы дали, сест-

ра с мужем так счастливы были, было очень весело, хоть никто и не пил. В каждом городе эстонцы нам все условия создали, у них везде все задействовано было.

В Эстонии никто ничего не портил, аппаратура на месте стояла, никто ее не трогал. Работала уже днем, вечера были свободные. Жила я в Кивильи в общежитии. Три раза в неделю показывала кино пенсионерам. Перед сменой показывала кино шахтерам. Для них специальные маленькие документальные фильмы – ролик «Новости дня», всего 10 минут. В основном, не художественные, а документальные фильмы были. Эстонцы кино уже не удивлялись, у них отдельный кинотеатр был. Они уже заранее знали, когда и что будут показывать. И артистов уже всех знали.

В Эстонии я была один год и четыре месяца. Потом поехала в Россию, замуж выходить... А недавно я во сне видела – лента аппаратная у меня раскручивается, раскручивается, раскручивается...

Проснулась в ужасе, обрадовалась, что этот был сон».

На примере истории уральского кинемеханика 1960-х годов мы видим, как был значим деревенский и клубный кинопрокат в СССР для создания качественных досуговых практик населения. Как и в ранний советский период, после войны партийными органами подчеркивалась важность киноработы среди крестьянства. Были созданы комфортные условия для обучения и дальнейшей трудовой деятельности кинемехаников, что и послужило одним из главных факторов востребованности профессии советской молодежью, но многое все же зависело от внешних факторов, которые являлись специфическими для каждого района страны. Для простых рабочих кинемеханик являлся проводником в мир киноискусства, поэтому его профессия была очень уважаема среди сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бессонов П.И.* Кинемеханик на селе – большая культурная сила. По истории развития кинофикации Самарского района. – URL: <http://www.arhivugra.admhmao.ru/istoriya-yugry-v-arkhivnykh-dokumentakh/dokumenty-arkhivov-yugry-rasskazyvayut-/609860/kinomekhanik-na-sele-bolshaya-kulturnaya-sila-po-istorii-razvitiya-kinofikatsii-samarovskogo-s-1964>
2. *Иофис И.А.* Фотокинотехника. – М.: Советская Энциклопедия, 1981. – 449 с.
3. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 4. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – 565 с.